

**ПРОБЛЕМАТИКА ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО МИФА В
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ**
**THE PROBLEMATIC OF STUDYING BIOGRAPHICAL MYTH IN
CONTEMPORARY PHILOLOGY**

Аннотация: В данном исследовании рассматриваются различия между биографическим и автобиографическим мифами, их формирование и развитие, а также роль «резонаторов» (людей или сообществ, сохраняющих и распространяющих информацию об авторе) в этом процессе. Автор подчеркивает устойчивость автобиографического мифа, обусловленную авторитетом слова самого автора, и гибкость биографического мифа, который подвержен изменениям и интерпретациям различных «резонаторов». Примеры из жизни и творчества известных деятелей, таких как Андрей Белый, Геннадий Айги и Даниил Хармс, иллюстрируют взаимодействие мифов с биографией и их значение для понимания творчества. В заключение исследования указываются современные методы мифологизации авторов, включая влияние интернет-пространства, анонимности и специфичности виртуальной среды.

Ключевые слова: биографизм; конструирование мифа; биографический миф; автобиографический миф; резонаторы; мифологизация.

Abstract: This study examines the differences between biographical and auto-biographical myths, their formation and development, as well as the role of «resonators» (people or communities that preserve and disseminate information about the author) in this process. The author emphasizes the resilience of the autobiographical myth, reinforced by the authority of the author's own word, and the flexibility of the biographical myth, which is subject to changes and interpretations by various “resonators”. Examples from the lives and works of notable figures such as Andrei Bely, Gennady Aygi, and Daniil Kharmis illustrate the interaction of myths with biography and their importance for understanding creativity. The conclusion of the study points to contemporary methods of mythologizing authors, including the influence of the internet space, anonymity, and the specificity of the virtual environment.

Keywords: biographism; myth construction; biographical myth; autobiographical myth; resonators; mythologization.

Рассуждая о творчестве любого автора, мы одновременно рассуждаем и о его биографии. Как говорил Мишель Фуко: «И если в силу случая или явной воли

автора текст доходит до нас в анонимном виде, тотчас же предпринимают “поиски автора”. Литературная анонимность для нас невыносима; если мы и допускаем её, то только в виде загадки» [7].

В филологии давно наметилась тенденция нового осмысления биографии [1]. Следуя за Т. Н. Бреевой, можно говорить, что кристаллизацию «нового биографизма» можно разделить на три течения: «растворение характера в романе», авторская маска, перформативность. Таким образом, мы можем видеть несколько стратегий для создания биографии автора и, соответственно, конструирования мифа. Стоит сказать, что научное и литературное сообщество, судя по всему, еще не до конца смогло осмыслить новый феномен, однако тенденция в этом направлении довольно явственна.

Осмысление биографии зародилось уже давно, например, Б. В. Томашевский в статье «Литература и биография» [1] говорил о наличии двух видов писателей: «...те, у кого есть биография» и «...те, у которых ее нет». Ученый говорит, что биография по своей сути является «...литературным осмыслением жизни поэта, осмыслением, необходимым как ощутимый фон литературного произведения, как та предпосылка, которую учитывал сам автор, создавая свои произведения».

Б. В. Томашевский не использует конструкцию «биографического мифа», что вполне логично, так как миф по своей сути – комплекс устойчивых литературных канонов, сложившихся еще в античный период, и не является динамической конструкцией, в то время как «биография» по своей сути является конструкцией динамической, т. е. может следовать канонам. Эта особенность жанра крайне заметна при исследовании жизни и творчества современных авторов.

Для современного искусства одним из важнейших критериев служит расшатывание канона, в свою очередь наличие биографии и есть это нарушение. Наличие своей собственно конструируемой биографии служит для автора таким же перформансом, как и его искусство, вписывание себя в культурное пространство путем декларирования своей личной «истории».

Однако даже авторы не способны в полной мере избавиться от отягощающих их канонов, авангардное творчество требует авангардной биографии. Ни один новый музыкальный стиль не может существовать без нового стиля одежды, кроме того, можно вспомнить неординарные образы авторов Серебряного века, которые не только своим творчеством, но и внешним видом пытались изменить сложившиеся традиции.

«Новый биографизм», как видится, способен проработать изменения в понимании сущности «автора». Еще М. М. Бахтин писал о двух типах античной биографии, «авантюрно-героической» и «социально-бытовой», и указывал, что они еще находились на первых этапах «процесса приватизации личности». Но на сегодняшний момент можно сказать, что современный автор может находиться, на максимальном уровне приватизации, намеренно вписывая себя в пространство произведения.

Так, например, Дмитрий Пригов пишет в своем романе «Живите в Москве» от лица рассказчика: «мы, пацаны; мы, октябрюта; мы, заброшенные туда по случаю детишки; мы, дети, предназначенные сменить великих москвичей» [4], т. е. очевидна попытка конструирования своего автобиографического мифа через

прозаический текст. В ином же случае тот же автор, но уже в интервью, артикулирует «Я – логос еврейства» [2], отчасти здесь можно проследить и разные инструменты для создания биографии: «вписывание себя в произведение» и «проговаривание» некого факта, а также здесь прослеживаются вышеупомянутые «авантюрно-героическая» и «социально-бытовая» стороны биографии, на современном этапе автору предоставлены возможности объединять эти типы.

Но вышеупомянутый пример демонстрирует автобиографический миф, безусловно, автобиографический миф не может существовать без «резонаторов». Под «резонатором», можно понимать любых личностей или сообщества, которые своей деятельностью сохраняют, а также распространяют информацию об авторе, тем самым способствуют развитию мифа, неважно, биографического или автобиографического. При этом автобиографический миф более устойчив, так как у «резонаторов» есть неоспоримый авторитет – слово самого автора о самом себе.

В этом смысле биографический миф более гибок, больше подвержен дроблению и вращиванию параллельных линий, хрестоматийным примером может служить здесь пример жизни, а главное, смерти Андрея Белого. Сам он активно развивал автобиографический миф, но при всем этом вошел в литературное пространство и как герой множества работ, как прозаических, так и научных, описывающих его жизненный путь [5].

Если согласиться, что ценность биографии автора пропорциональна ценности его произведений, то кажется очевидным, что мы можем принимать во внимание две версии одного и того же события в жизни автора. Одно из событий может быть «историческим фактом», другое же – конструируемым мифом, и мы вполне можем представить, что миф может быть более ценен для итогового произведения.

Например, в творчестве автора нередко главную роль играет его национальная принадлежность, конечно, нельзя сводить автора только к его национальности, однако если он активно артикулирует особенности своего происхождения, мы не можем не замечать этого. Для идентификации своей национальности требуется гораздо больше, чем для восхождения по семейному генеалогическому древу. Здесь требуется выбирать из целого ряда имеющихся у нас предков-конкурентов, каждый из которых обладает собственными отличительными характеристиками [9], которые в конечном итоге сводятся к набору конкретных идей. Примером автора, этнически окрашивающего своё творчество, может служить Геннадий Айги. Сам автор, безусловно, позиционирует себя поэтом этническим, и множество научных изысканий только поддерживает и подтверждает этот миф [3].

Также миф об «авторе» может существовать уже после его смерти, и именно после этого момента миф может приобретать наиболее смелые формы. Например, довольно знаменитые «Анекдоты, приписываемые Хармсу», в оригинальном названии «Веселые ребята», по существу являются не чем иным, как литературным мифом о Хармсе, впоследствии миф развился еще и в «Хармс-рок» [8]. Неудивительно, что именно Хармс стал фигурой для мифологизации. Сам автор

во многом развивал свой миф, например, рождение он описывал как «Я сам родился из икры. Тут даже чуть не вышло печальное недоразумение».

Подводя итоги, можно говорить о нескольких принципиальных отличиях «автобиографического» и «биографического» мифов. Безусловно, необходимо учитывать, что личность автора играет главенствующую роль. Это понимали и авторы Серебряного века, для них было важно сконструировать свой миф, создать автобиографию. Эти тенденции сохранились и по сей день, современные писатели используют похожие, но все же отличные методы и приемы, во многом расшатывая канонический жанр. В свою очередь, личность автора образует вокруг себя «резонаторов», которые своей деятельностью создают и распространяют слухи, анекдоты, которые и преобразуются в конечном итоге в «мифы». Так мы можем наблюдать главное отличие биографии от автобиографии, главенствующий фактор «слово автора».

На данном этапе писатели часто обращаются к мифологизации своей биографии, их читатели еще при жизни этих авторов начинают конструировать миф о них, такими примерами могут служить Янис Грантс, Виталий Кальпиди. Требуется учитывать и новые средства распространения мифа (легенды) об авторе, в первую очередь это, конечно, интернет-пространство. Специфичность подобной среды распространения, в частности возможность анонимности, способствует усилению мифологизации автора

Библиографический список

1. Бреева Т. Н. «Новый биографизм» в современной русской литературе / Т. Н. Бреева // Вестник ТГГПУ. – 2012. – № 4. – С. 14–17.
2. Д. А. Пригов: «Я – логос еврейства» // Горький Меди. 2020. – <https://gorky.media/context/d-a-prigov-ya-logos-evrejstva/>.
3. Никитина А. В. Мифологические образы пространства в творчестве Г. Айги / А. В. Никитина // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 3-2 (95).
4. Пригов, Д. А. Живите в Москве / Д. А. Пригов // Собрание сочинений : в 5 т. – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – Т. «Москва». – С. 706–933.
5. Смерть Андрея Белого (1880–1934) : сборник статей и материалов : документы, некрологи, письма, дневники, посвящения, портреты / сост. М. Л. Спивак, Е. В. Наседкина. – М. : Новое литературное обозрение, 2013. – 968 с.
6. Томашевский, Б. В. Литература и биография / Б. В. Томашевский // Книга и революция. – 1923. – № 4 (28). – С. 6–9.
7. Фуко, М. Что такое автор? / М. Фуко // Воля к истине: По ту сторону власти и сексуальности. Работы разных лет. – М., 1996.
8. Цвигун, Т. В. «Хармс-рок»: конструирование культурной мифологии? / Т. В. Цвигун, А. Н. Черняков // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2011. – № 12.
9. Як, Б. Национализм и моральная психология сообщества / Б. Як. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. – 516 с.